

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkaya Starina
 Has been issued since 2010.
 E-ISSN: 2409-2118
 2018, 9(1): 81-87

DOI: 10.13187/rs.2018.1.81
www.ejournal15.com

Family Group against a Background of the End of the Empire: Gorinovs from Khutor Bokov. Part 2

Tatyana Y. Vlaskina ^{a, *}

^a Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

The article deals with the anthropological aspects of the history of Russian revolutions. Primary focus is on the life of railway engineer Nikolai Aleksandrovich Gorinov, a native of the provincial merchant family. The example of the Gorinovs reveals the unrealized prospects for peaceful evolution in the social and economic development on the Don that took place at the turn of the 19th and 20th centuries, examines the possible motives for the personal political choice faced by family members during the events of the Revolution and the Civil War.

The first part represented the life story of the Gorinovs until the middle of 1915, characters and relations between family members. The main theme of the second part is the young man's perception of the First World War events and the changes that are taking place with him. From an enthusiastic dreamer, the young man gradually becomes an experienced pragmatist. The study is based on the Gorinov's letters to his parents, preserved in the stanitsa Bokovskaya under the cladding of an old merchant's house.

Keywords: First World War, Petrograd, Moscow-Vindavo-Rybinsk railway, Upper Don uprising, epistolary genre, life choice, fate.

1. Введение

Первая мировая война вошла в историю небывалыми ранее масштабами вовлеченных в нее территорий и человеческих масс, гигантскими разрушениями и колоссальными жертвами. Но прежде всего ее отличает глобальный мировоззренческий кризис, оценку которому одним из первых дал Э.М. Ремарк в романе «На Западном фронте без перемен», заявив от лица поколения, погубленного войной, что мир уже никогда не будет прежним. Пересмотр многого из того, что дотоле относилось к незыблемым основам цивилизации, охватил миллионы, но по-разному поразил души каждого в отдельности.

В данной статье мы продолжим рассказ о семье Гориновых из хутора Бокова Донецкого округа Области войска Донского, начатый в последнем номере журнала за 2017 г. (Vlaskina, 2017). Во второй части исследования основное внимание будет посвящено личности Николая Александровича, молодого инженера-железнодорожника, тому, как он воспринимал события войны, постепенно вживаясь в эту новую реальность и меняясь вместе с ней.

* Corresponding author
 E-mail addresses: vlaskiny@mail.ru (T.Yu. Vlaskina)

2. Материалы и методы

Как и в первой части, основной источник сведений – небольшой семейный архив: деловые бумаги и личная переписка Гориновых, хранящиеся в Боковском краеведческом музее. Метод исследования – контекстный текстологический анализ, с привлечением справочной историко-краеведческой информации.

3. Обсуждение и результаты

В событийной канве личной истории Николая Горинова начало Первой мировой войны совпадает с началом самостоятельной «взрослой жизни». Несмотря на вполне зрелые годы (29 лет для рубежа XIX–XX вв. – это обычно возраст состоявшейся судьбы), наш герой только теперь, простившись со студенческой скамьей, отправляется на поиск применения своим талантам, и намеревается впредь более рассчитывать на собственный заработок, чем на отцовский кошелек.

По дороге в столицу, происходит инцидент, который производит на Горинова пугающее, но одновременно и экзальтическое впечатление. 14 июля 1914 г.¹ он пишет отцу: «Дорогой папа, вчера 13го числа около 4х часов вечера не доезжая сажень 150 до станции “Гартмашевка”² нас[ш] поезд потерпел крушение, но все обошлось благополучно и никто даже не ранен. С рельс сошли 4 вагона. Катастрофа грозила большими несчастьями, так как это произошло около моста и здесь пролегал близко большой обрыв»³ (БKM. ОФ. КП. Л. 1730об.). Происшествие, судя по тому, что упоминаний о нем не удалось найти в железнодорожных отчетах и периодических изданиях, не было особенно серьезным. Однако молодой человек воспринял его как символическое предвестие более масштабных событий.

Подобная нервическая реакция вполне согласуется с тем образом, который возникает при чтении некоторых писем Николая, где он предстает натурой романтической и эмоциональной. Так, в мае 1909 г. юноша пишет из Петербурга довольно странное истерическое письмо родителям о том, что отсутствие известий из дома служит для него источником настоящих страданий. «За этот последний месяц я так издергал себе нервы, как нельзя расстроить их в десять лет. Нельзя же их тянуть без конца – в конце концов не выдержат и лопнут. Я не хочу больше жить в неведении, я совершенно болен» (БKM. ОФ. КП. Л. 1748). Любопытно, что после текста Николая на листке имеется приписка отцовским почерком – своеобразная отповедь: «Нужно быть мужчиной а не бабой» (БKM. ОФ. КП. Л. 1748 об.).

Врожденной ли тонкой душевной организацией, влиянием ли моды (Серебряный век!), – чем бы ни объяснялась экспрессия эпистолярного стиля младшего Горинова, со временем она начинает парадоксальным образом сочетаться с крайним прагматизмом, по всей видимости, заложенным семейным воспитанием. Но об этом позже. Пока же Николай Горинов едет в Петербург и 18 июля убеждается в правомерности своих предчувствий, когда в Российской империи начинается всеобщая мобилизация, а затем 19 июля, когда Германия объявляет войну России. В этот день он вновь пишет матери о происшествии на железной дороге: «Слава Богу, что все обошлось так благополучно, чьи-нибудь молитвы нас да спасли. Но крушение должно было быть ужасным... Начинаящаяся война, вероятно, не окончится так благополучно, как наше крушение» (БKM. ОФ. КП. Л. 1743). Будучи уже в гуще патриотических демонстраций, сопровождавших объявление Высочайшего Манифеста о вступлении Российской империи в Мировую войну, он испытывает необыкновенное возбуждение: «Несмотря на все несчастья и горести, которые война несет с собою, здесь все встречают ее с радостью и восторгом и ждут не дождутся, когда ее объявят. Подъем духа страшный, а ненависть к немцам еще больше» (БKM. ОФ. КП. Л. 1743). Это восторженное настроение, за которое уже через несколько месяцев многим из митингующих могло стать неловко, так мощно, что Николай не может с ним справиться и не удерживается от откровений еще и с отцом: «Дорогой папа, о новостях и о том душевном подъеме и энтузиазме, который здесь везде царит, писать не буду – увидишь сам. Я думаю,

¹ Все даты даны, как в эпистолярных источниках, по старому стилю.

² Гартмашевка – ныне поселок при станции в Кантемировском районе Воронежской области.

³ При цитировании сохраняются орфография и пунктуация первоисточника.

что этот восторг, пожалуй, в Москве еще сильнее, чем в Петербурге» (БKM. ОФ. КП. Л. 1749).

С небывалыми судьбоносными событиями чудесным образом связывается все, что в тот момент окружает Николая Горинова: замечательные люди, жизненные перспективы, да и сам державный город, оказавшийся внезапно частью исторической игры: «А уж уезжать из Петербурга (все забываешь писать и говорить “Петроград”!) и особенно в такое время, когда каждую минуту ждешь нового и все более интересного, очень не хочется» (БKM. ОФ. КП. Л. 1744).

К любопытным последствиям воздействия войны на индивидуальную «картину мира» Николая Горинова можно отнести его «прозрение» в отношении донских казаков, наступившее вдали от Дона под воздействием патриотической печати и общественных настроений: «Пиши мне о своих делах, а также о том, как война ощущается на Дону. <...> С войны сведения идут все одно лучше другого, так что теперь берешь газету и даже не волнуешься – знаешь что опять что-либо взяли и прогнали немцев или австрийцев. Очень уж мы привыкли за эти два месяца к победам – не дай Бог, если начнутся поражения, хотя надежды на это мало. Так должно быть, с победой и дойдем до Вены и Берлина. <...> Цылую вас и жалко, что сведения с войны доходят к Вам нескоро» (БKM. ОФ. КП. Л. 1750); «Папа, выпиши по моему адресу на три месяца с 1го сентября по 1 января “Донские Областные Ведомости”. Мне хочется знать о подвигах наших казаков, которые оказались такими героями, что вся Россия ими может гордиться, а в Петербургских газетах все-таки о них сведений мало. Да и вообще интересно знать как живет Дон в настоящее время... сообщи как отнеслись у нас казаки к отрезвлению и что говорят об этом» (БKM. ОФ. КП. Л. 1744). Последняя ремарка (об отрезвлении) имеет, с одной стороны, важную историческую «привязку», а с другой, выявляет истинное отношение Николая к казакам, жившим по соседству в Бокове. Для проучившегося большую часть жизни купеческого сына, ищущего свою судьбу вдалеке от дома, «наши казаки» – образец дикости и варварства. Обнаружив внезапно, что они «оказались такими героями», Горинов с энтузиазмом первооткрывателя хочет узнать о станичниках побольше, но очень симптоматично начинает с закона об алкоголе. Можно сказать, что для того, чтобы по достоинству оценить свою малую родину и ее жителей, Николаю понадобилось уехать и посмотреть на Дон со стороны.

Между тем, описание явлений, которые можно назвать приметами войны, нарастают от письма к письму. Поначалу они похожи на игры, призванные разнообразить жизнь обывателей: карты с флажками, марки на конвертах, благотворительные мероприятия.

Николай посылает отцу в качестве актуального подарка карту для слежения за театром военных действий: «Вчера послал тебе заказной бандеролью карту военных действий, “Оранжевую книгу” нашего министерства Иностранных дел, о которой ты, вероятно, читал в газетах, а также флажки воюющих держав для карты. Образцы как их склеивать приложены мною в виде уже двух готовых флажков. Флажки эти для большей наглядности накальваются на карту в тех местах, которые уже заняты нашими или другими войсками; благодаря этому при первом взгляде на карту, где находятся наши войска где французские, где немецкие и т.д.» (БKM. ОФ. КП. Л. 1744). Оформляет свои письма многозначительными атрибутами: «Марка прилепленная на конверте – это выпущенная Петроградским городским управлением в пользу раненых. Это в одну копейку, но есть в 5, 10, 50 и 1 рубль. Леплю эти марки на каждое письмо – выйдут куплю еще и так делают почти все» (БKM. ОФ. КП. Л. 1744об). Очень символично Николай Горинов выбирает из Почтово-благотворительного выпуска 1914–1915 гг. «В пользу воинов и их семейств» марку «Прощание донского казака».

Поначалу такой игрой выглядит и преувеличенная забота о раненых, но здесь уже сквозь ура-патриотические настроения проглядывает беспощадная реальность: «Дорогая мама..., мне хотелось знать, что делаешь ты в переживаемое теперь нами время и оказываешь ли хоть какую-либо посильную помощь нашим воинам, страдающим и проливающим свою кровь за нас. Здесь все работают на войска т.е. шьют и жертвуют сшитое для раненых. Известно ли вам там какая нужда на передовых позициях в госпиталях в белье, которое там на солдатах тлеет совершенно и превращается в труху, так что когда привозят раненых в Петроград, то снять белье совершенно невозможно – оно так и разваливается. У меня есть одна знакомая, которая пошла сестрой милосердия на войну, так вот она пишет оттуда ужасы и умоляет слать белье... Пишет, что паразитов так много и у

солдат и у офицеров, что прямо можно брать чуть не горстями. Вот в каких условиях живут и умирают там наши герои, а мы читаем тут сидя в тепле и чистоте газеты и думаем, что победы, которые чуть не каждый день одерживают наши войска, даются им шутя» (БKM. ОФ. КП. Л. 1745–1745об).

К зиме 1914 г. над официальными сообщениями начинают превалировать слухи, патриотические настроения изрядно разбавляются напряженным и опасливым ожиданием. Сознавая провокационный характер людской молвы, Николай пишет: «Ходят такие слухи, что передавать их не стоит, так как сплошной вздор» (БKM. ОФ. КП. Л. 1752). Однако и он в своих энтузиастических прогнозах становится осторожнее: «Вобщем дела хорошие только долго пожалуй придется ждать результатов этих дел – войны кажется, конца еще не видно – повидимому она еще только началась» (БKM. ОФ. КП. Л. 1752).

Пожалуй, одним из последних восторженных пассажей в переписке Николая Александровича с родителями является замечание от 15 марта 1915 г.: «Пасху, вероятно, будем гулять на саях – такая редкостная и необыкновенная Пасха в первый раз в моей жизни, как необыкновенно все в теперешнее время, которое мы переживаем» (БKM. ОФ. КП. Л. 1753).

Еще шьются нарядные платья, заказываются парадные портреты, обыватели проводят досуг на дачах, совершаются визиты к родственникам. А новости, между тем, с каждым днем становятся все тревожнее и все труднее отличить правду от досужего вымысла.

18 марта 1915 г.: «Положение у нас на дороге с топливом таково, что вертимся с углем, как белка в колесе и ждем, что не сегодня, завтра закроем движение, потому что нечем топить паровозы, а подвоз угля самый незначительный» (БKM. ОФ. КП. Л. 1754).

6 апреля 1915 г.: «Новость... о шпионаже в нашей армии и о главном ее руководителе полковнике Мясоедове¹. Теперь это уже не новость, так как из газет это известно конечно и тебе» (БKM. ОФ. КП. Л. 1755).

17 апреля 1915 г.: «В Петрограде произошел случай о котором хочу сообщить тебе, но не знаю, получишь ли ты это письмо, если оно попадет в цензуру. Вчера 16-го апреля около 8 часов вечера на окраине Петрограда в Местности, называемой «Пороховыми», взорвался Меленитовый завод. Меленит это одно из взрывчатых веществ страшной силы, которое требуется в громадном количестве для снарядов и вообще для военных надобностей. Взрыв был ужасающей силы; завод, конечно, погиб весь и под его развалинами вся ночная смена рабочих. Подробностей и достаточно проверенных данных пока нет, но по слухам в окрестностях завода разрушено до 50 домов до полного основания и число жертв исчисляется по предварительным данным много выше 1000 человек. На раскопках работало всю ночь большое количество солдат. Взрыв был настолько силен, что его слышно было даже в Царском Селе, находящемся в верстах 30 от Петрограда. О причинах этого страшного несчастья ничего не слышно и можно только догадываться» (БKM. ОФ. КП. Л. 1746).

27 мая 1915 г.: «Я смертельно устал... В июне по достоверным сведениям будет объявлен призыв ратников второго разряда по некоторым данным за 5 последних лет, а по некоторым за 10 лет. Если призовут за 10 лет, то я тоже буду призван, но по роду своей железнодорожной Службы, конечно, от призыва буду освобожден. Ну, а если и призовут, то я только от этого приобрету, но никак ничего не потеряю» (БKM. ОФ. КП. Л. 1757).

30 июля 1915 г.: «...стали постоянно поговаривать о том, что надо ждать в Петрограде налета Цеппелинов. Ну да это не так страшно, да ведь и, кроме того, страшен Царь да милостив Бог, как говорит русская пословица» (БKM. ОФ. КП. Л. 1747).

Сведения об одних и тех же событиях, поступающие из разных источников, отличались порой до неузнаваемости. Так, происшествие на Петроградском пороховом заводе, о котором Николай Горинов, руководствуясь слухами, пишет отцу как о масштабной катастрофе, в сообщениях Санкт-Петербургского телеграфного агентства выглядит как небольшая неприятность. Можно заметить, что опубликованный текст изобилует определениями и словосочетаниями, подчеркивающими незначительность причиненного ущерба: «16 апреля, в 8 часов 10 минут вечера, на Охтенском заводе взрывчатых веществ произошел взрыв. Взрывом попорчено несколько зданий и разрушена одна мастерская

¹ Н.А. Горинов пишет о так называемом «Деле Мясоедова» – знаковом событии в подготовке общественного мнения к Февральской революции (Катков, 2006: 238).

второстепенного значения. Восстановление повреждений, которые, главным образом, произошли на крышах, будет произведено в *кратчайший* срок. Наибольшие повреждения произошли, главным образом, во всех жилых помещениях. *Все склады взрывчатых веществ и заряженных снарядов в полной сохранности.* Работа на заводе будет прервана *только на несколько дней*, пока не очистят все помещения от обломков и стекол. Число пострадавших еще не выяснено, в настоящее время производится тщательная проверка всех рабочих. Среди окрестных жителей много *легко* раненых осколками стекол в их квартирах» (курсив наш. – Т.В.) (*Этот день 100 лет назад, 2018*). Эта разница служит поводом для тягостных размышлений. Николай пишет о цензуре, о том, что не надеется на то, что истинные масштабы беды и причины взрыва будут обнародованы, он даже сомневается в том, что его письмо дойдет до адресата и просит отца обязательно сообщить о получении, если такое случится.

Пока еще перед нами свидетельства успешного для русского оружия 1915 г., но сгущающаяся атмосфера войны постепенно охватывает Горинова. Несмотря на личностную установку на торжество родины: «Дай Бог чтобы это несчастье было последним в жизни России до заключения победоносного мира в Берлине», – он признается: «...нахожусь в ужасно угнетенном состоянии, благодаря этому несчастью, нет охоты ни работать и нет спокойствия и уверенности, что завтра не произойдет еще какой-либо беды» (БKM. ОФ. КП. Л. 1746).

Вторым планом личностных преобразований молодого Горинова становится прагматизм. Сын купца, как бы ни был увлечен патриотической волной, он не может не прислушиваться к низменным процессам, происходящим в жизни общества. При этом положение, которое Николай занимает в связи со своей службой, дает ему смелость давать советы отцу, перед которым он благоговеет: «Дорогой папа... Если у тебя есть золото, т.е. деньги золотые, то ты его береги, так как теперь на каждой тысяче золотом можно нажать рублей 260, 300, обменивая их на бумажки, а каким образом сейчас я объясню. Государственный банк, чтобы привлечь к себе золото продает заграничную валюту, например английские фунты. Английская денежная единица, как наш рубль, английский фунт в нормальное время стоил 9 р.[ублей] 50 к.[опеек] по курсу по цене, существующей до войны, т.е. по 96 р.[ублей] 50 к.[опеек] за 10 фунтов, но при условии уплаты золотом. Купите валюту в Государственном Банке ее можно сейчас продать другому какому-либо банку по существующей стоимости на бирже цен; теперь же 10 фунтов стоят около 130 рублей. Не думаю, что это какая-нибудь биржевая операция, на которой можно проиграть. Нет, это совершенно беспроектное дело, но при условии наличия золота. Так что, если есть золото, то береги его и пришли либо мне (ценной посылкой), либо продумай эту операцию в Москве сам. Купцы тебя научат; но свои векселя золотом не оплачивай» (БKM. ОФ. КП. Л. 1758). Это еще только июль 1915 г. В ноябре 1916 г. товарный голод становится обыденностью, и это всего лишь первая из бед, которые составят повседневность страны на долгие годы: «В городских магазинах товару мануфактурного мало, выбор плохой и дорого, а дальше и еще хуже, должно быть будет... некоторые в дальних станицах нарочно покупают при случае и говорят, что городские купцы посылают в станицы скупать у купцов оптом мануфактурный товар» (БKM. ОФ. КП. Л. 1733).

Последнее по времени отправления письмо, имеющееся в коллекции, написано дядей Николая Петром Васильевичем. В нем мы находим своеобразный реквием разрушающейся жизненной ткани: «Ниоткуда нет писем. Видал я Васю во сне больным (он давно не пишет мне, хоть и я тоже ему давно не писал)» (БKM. ОФ. КП. Л. 1733об.).

К сожалению, имеющиеся материалы не позволяют проследить личностные трансформации Николая Горинова далее. А между тем, именно в следующие месяцы или годы происходят с ним самые важные вещи, самые сложные размышления, в результате которых младший Горинов совершает свой жизненный выбор. О дальнейших событиях в семье боковского купца мы узнаем из рукописи краеведа А.Д. Красноглазова. Если бы настоящая статья была романом, то следующий фрагмент можно было бы назвать эпилогом: «...после того как мигулинские и казанские [казаки] восстали, боковская контрреволюция подняла голову. Горин и псаломщик Мохов снабжали патронами восставших казаков»

(Красноглазов, 1971: 106¹); «Белоказаки на пасхальной неделе в начале мая 1918 года прогнали через Боковскую 220 человек пленных. Этих пленных 2 суток держали в Боковской, где сейчас дом Маяцкого П.И., был дом купца Горина, лавка. Пленных кормили люди, кто что принесет. А потом погнали их в Каргинскую и на бугре всех расстреляли» (Красноглазов, 1971: 106); «А после, красные (Боковский ревком, Никонов А.А.) расстреляли в песчаной-кленовой (так в тексте. – Т.В.) балке в хуторе Земцов купца Горина вместе с псаломщиком Моховым» (Красноглазов, 1971: 38); «А его сын Николай инженер путей сообщения воевал на стороне красных. А жена Горина жила во флигеле. А потом наверное ее забрал сын» (Красноглазов, 1971: 39).

Есть в этой истории эпилог, есть и постскриптум: в интернет-источниках удалось найти справку о Горинове Николае Александровиче, осужденном 23 августа 1931 г. по статье 58, п. 1а (вредительство) на 10 лет лагерей без права переписки. Из справки следует, что Н.А. Горинов родился в 1885 г. в Донецком округе Донской области, на момент ареста и предъявления обвинения проживал в г. Томске, работал на железной дороге начальником хозяйственно-материального отдела. Был полностью реабилитирован 4 октября 1989 г. (Горинов Николай Александрович, 2017).

4. Выводы

Зная о близких и уважительных, особенно со стороны Николая, отношениях между отцом и сыном, можно только догадываться, почему они оказались по разные стороны баррикад. Возможно, старший Горинов, как человек, «сделавший себя сам», держался за ту власть, которая позволила ему подняться, видел в ней надежное будущее для себя и своей семьи. Причем, не делая особой разницы между прежним самодержавием и вновь организованной самостийной казачьей республикой, он, видимо, ориентировался на лозунги против большевиков и за старинные вольности. Выбор Николая может быть понятен, если принять во внимание романтический склад его характера, жажду нового и стремление совершить в жизни что-то особенное. В конечном счете, оба они стали жертвами социальной бури.

На примере Гориновых можно широкими мазками очертить судьбы двух поколений российских провинциалов, изначально весьма далеких от политики, но сыгравших ведущую роль в событиях начала XX в. Мировая война произвела с ними, с их душами и характерами свои разрушительные и жестокие манипуляции, поставила перед ними страшные вопросы. Мало кто смог остаться сторонним наблюдателем: одни заняли активную позицию, другие же невольно оказались в роли человеческого топлива в революционном пожаре. Но и для тех, и для других дороги в прежний уютный и упорядоченный довоенный мир уже не было.

5. Благодарности

Публикация подготовлена в рамках реализации государственного задания ЮНЦ РАН на 2018 г. по проекту «Историко-культурное наследие народов Юга России в условиях модернизации» (№ госрегистрации проекта АААА-А16-116012610049-3).

Литература

- БКМ. ОФ. КП – Боковский краеведческий музей. Основной фонд. Книга поступлений
 Горинов Николай Александрович, 2017 – Горинов Николай Александрович (1885): формуляр базы данных «Жертвы политического террора в СССР». Книги памяти Томской области // Сайт «Открытый лист». URL: [https://ru.openlist.wiki/Горинов_Николай_Александрович\(1885\)](https://ru.openlist.wiki/Горинов_Николай_Александрович(1885)) (дата обращения: 14.04.2017).
 Катков, 2006 – Катков Г.М. Февральская революция. М.: Центрполиграф, 2006. 488 с.
 Красноглазов, 1971 – Красноглазов А.Д. Краткая история Боковского района. [Рукопись] Х. Белавин, 1971. 458 с.
 Этот день 100 лет назад, 2018 – Этот день 100 лет назад. 02 мая (19 апреля) 1915 года. URL: <http://nik191->

¹ Место хранения оригинала не установлено. Здесь и далее ссылки даны по машинописной копии, хранящейся в Боковском районном краеведческом музее [б. н.].

1.ucoz.ru/publ/novosti_dnja/ehdot_den_100_let_nazad/ehdot_den_100_let_nazad_02_maja_19_aprelja_1915_goda/4-1-0-5874 (дата обращения: 15.04.2018).

Vlaskina, 2017 – Vlaskina T.Yu. Family Group against a Background of the End of the Empire: Gorinovs from Khutor Bokov. Part 1 // *Русская старина*. 2017. Т. 8. № 2. С. 143–153.

References

БКМ. ОФ. КР – Bokovskii kraevedcheskii muzei [Bokov regional museum of local lore]. Basic fund. Book revenues [in Russian].

Gorinov Nikolai Aleksandrovich, 2017 – Gorinov Nikolai Aleksandrovich (1885): formulyar bazy dannykh “Zhertvy politicheskogo terrora v SSSR”. Knigi pamyati Tomskoi oblasti [Gorinov Nikolai Aleksandrovich (1885): the card from database “Victims of political terror in the USSR”/ Memorial book of the Tomsk region] // Sait “Otkrytyi list” [Website “Open list”]. URL: [https://ru.openlist.wiki/Горинов_Николай_Александрович_\(1885\)](https://ru.openlist.wiki/Горинов_Николай_Александрович_(1885)) (accessed on: April 14, 2017) [in Russian].

Katkov, 2006 – Katkov G.M. (2006). Fevral'skaya revolyutsiya [The February Revolution]. Moscow: Tsentrpoligraf. 488 p. [in Russian].

Krasnoglazov, 1971 – Krasnoglazov A.D. (1971) Kratkaya istoriya Bokovskogo raiona [A Brief History of the Bokovsky District] [Manuscript]. Kh. Belavin. 458 p. [in Russian].

Etot den'100 let nazad, 2018 – Etot den' 100 let nazad. 02 maya (19 aprelya) 1915 goda [This day 100 years ago. May 2 (April 19) 1915]. URL: http://nik191-1.ucoz.ru/publ/novosti_dnja/ehdot_den_100_let_nazad/ehdot_den_100_let_nazad_02_maja_19_aprelja_1915_goda/4-1-0-5874 (accessed on: April 15, 2018) [in Russian].

Vlaskina, 2017 – Vlaskina T.Yu. (2017). Family Group against a Background of the End of the Empire: Gorinovs from Khutor Bokov. Part 1 // *Russkaya starina*. Vol. 8. Is. 2. pp. 143–153. [in Russian].

Семейная группа на фоне конца империи: Гориновы из хутора Бокова. Часть 2.

Татьяна Юрьевна Власкина^{a, *}

^a Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена антропологическим аспектам истории русских революций. В центре внимания – судьба инженера-железнодорожника Николая Александровича Горинова, выходца из провинциальной купеческой семьи. На примере Гориновых выявляются нереализованные перспективы мирной эволюции в социально-экономическом развитии Дона, которые существовали на рубеже XIX–XX вв., рассматриваются возможные мотивы личного политического выбора, перед которым оказались члены семьи в ходе событий революции и Гражданской войны.

В первой части был дан очерк жизни Гориновых до середины 1915 г., характеров и отношений между членами семьи. Главная тема второй части – восприятие молодым человеком событий Первой мировой войны и происходящие с ним перемены. Из восторженного мечтателя юноша постепенно становится опытным прагматиком. Основным материалом исследования служат письма Горинова к родителям, сохранившиеся в станице Боковской под обшивкой старого купеческого дома.

Ключевые слова: Первая мировая война, Петроград, Московско-Виндаво-Рыбинская железная дорога, Верхнедонское восстание, эпистолярный жанр, жизненный выбор, судьба.

* Корреспондирующий автор
Электронный адрес: vlaskiny@mail.ru (Т.Ю. Власкина)